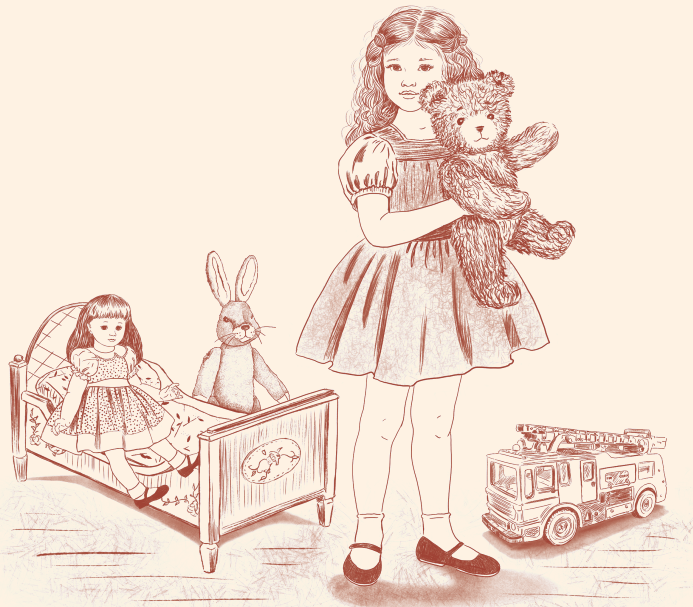

Мира ЛОБЕ

Мишка Прыг

в поисках
приключений

Художник
Лиза ГАЛЕЦКАЯ

«МАСТЫЦА»

Москва
2024

*Редакция благодарна за помощь
в приобретении прав и одобрении перевода
литературному агентству «Медиана»,
а также наследнице Миры Лобе, Клаудии,
за внимательное и бережное отношение к тексту.*

Author: Mira Lobe

Original title: Bärli Hupf. Die ganz unglaubliche Geschichte
von einem Teddybären und seinem Freund Kasperl

© 1957 Verlag Jungbrunnen, Wien.

Копирование, тиражирование и распространение материалов,
содержащихся в книге, допускается только с письменного
разрешения правообладателей.

Содержание

САМЫЙ ОБЫКНОВЕННЫЙ ПЛЮШЕВЫЙ МИШКА	5
С САМЫМ ОБЫКНОВЕННЫМ ПЛЮШЕВЫМ МИШКОЙ ПРОИСХОДИТ КОЕ-ЧТО НЕОБЫКНОВЕННОЕ	15
МЕДВЕЖОНОК ПРЫГ ЗАВОДИТ ДРУГА ПРЯМО ИЗ ВОЗДУХА	31
ПОПУГАЙ ПОСРЕДИ НАВОДНЕНИЯ И ПЕЧАЛЬНАЯ КОРОВА В СТОЙЛЕ	45
КАСПЕР И МИШКА ПРЫГ ВЗАПЕРТИ	61
ПОЯВЛЯЕТСЯ НОВЫЙ ДРУГ — ХВАТАЙ, А ДВОЕ МЕДВЕЖАТ ПОЛУЧАЮТ ИГРУШКУ	79
ГОСПОДИН ТУТТО-ФРУТТО, ЗНАМЕНИТЫЙ НА ВЕСЬ МИР	97
МЕДВЕЖОНОК ПРЫГ ПРЫГАЕТ ИЗ-ПОД КУПОЛА ЦИРКА	109
НОВЫЙ ГОСПОДИН ДИРЕКТОР	121
СЛЁЗНЫЙ ПОТОП — И ВЕЛИКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ	135
МЕДВЕЖОНОК ПРЫГ СТАНОВИТСЯ ВОЛШЕБНИКОМ	157
В КОЛПАКЕ — САМАЯ ПОСЛЕДНЯЯ ИДЕЯ	173

Самый обыкновенный плюшевый Мишка

Ты только представь, что тебя зовут так же, как двадцать других. Каждый из вас по имени «Мишка», а по фамилии «Плюшевый». Да ещё с виду вы все похожи — не отличить. Вон они, сидят около тебя в рядок. Каждый, как ты, такой же бурый, меховой и лохматый. Да и внутри у всех вас одинаковые жёлтые опилки. Все, как один, смотрите вы чёрными блестящими глазками, а стоит нажать кому-нибудь из вас на пузико — он ответит точно таким же рыком, как его сосед справа или слева... и так до конца ряда. Скукоти-и-ища!

Вот и плюшевый крошка-медвежонок так думает. Он просто умирает от скуки на полке отдела игру-

шек среди девятнадцати таких же бурых малышей. Ему бы приключений!

— Ох, тоска-то кака-а-ая! — ворчит медвежонок, широко зевая.

А между тем в отделе игрушек чего только нет! И куклы, и машинки, и паровозики с самолётками. А вон, видишь, на соседней полке — целый зоопарк: всевозможные зверушки из резины и пластмассы. Напротив спускается с этажа на этаж магазинный лифт. Из него выходят покупатели. Они заходят в отдел и выбирают какую-нибудь игрушку. Иногда и плюшевого мишку. И всякий раз малыш медвежонок дрожит от волнения и твердит про себя: «Меня! Меня купите!» Он изо всех сил таращится на продавщицу: «Вот он, вот он я! Смотри!» Но увы, сидит он у самой стенки, и снова и снова другой плюшевый медвежонок оказывается в коробке, укутанный в мягкую упаковочную бумагу.

— Бухты-барахты! — ворчит медвежонок. — Сколько же мне ещё тут сидеть?

— Долго! — крикнула резиновая утка. — Сейчас только начало лета. Летом покупают резиновых зверей. И никаких плюшевых!

— Ква! — подквакнула соседке пластмассовая лягушка. — И правильно делают! Резиновые и пластмассовые звери лучше плюшевых!

— Это почему же? — обиделся медвежонок. — Чем же это мы хуже?

— Мы наполнены воздухом, а вы набиты опилками! — важно квакнула лягушка.

— Именно! — затараторила утка. — Воздух намного практичнее. Кому нынче нужны опилки? Что в них проку? Старомодно! Опилками сегодня даже матрасы не набивают.

Медвежонку стало обидно. Вот ещё выдумали. Старомодно!

— Вы, резиновые... Да вы просто надутые! — огрызнулся он.

— Бр-р-р! — хором рыкнули соседи-медвежата, что означало: «Вер-р-рно!»

— Да в вас и иголки не воткнёшь! — приободрившись, продолжил медвежонок. — Одна крошечная дырочка — и всё, нет вас!

— Бр-р-р! — отозвались плюшевые дружно.

Лягушка и утка едва не лопнули от гнева. Завакали, закрикали, завозились. Да они... да они вообще удобнее всех зверей на свете, их можно сдуть и в шкаф спрятать, так что и места занимать не будут, а потом снова надуть — и вот они уже снова плавают по воде! А ещё... А ещё... Да мало ли ещё что!

— Рассказывайте, рассказывайте. — Медвежонок вздёрнул вверх свой нос. — Для меня вы — пшик, один только воздух!

— Бр-р-р!!! — подтвердили другие медведи и тоже задрали носы.

Медвежонок так старательно задирает нос, что не заметил кое-чего, что происходило внизу, у прилавка.

— Нам, пожалуйста, плюшевого мишку, — попросила продавщицу покупательница. — Сузи, выбери себе самого милого, — обратилась она к дочери.

— Вот этого! — И Сузи решительно показала (Неужели? Не может быть!) на нашего знакомого — маленького заносчивого медвежонка.

Продавщица хватая медвежонка за лапу... Он и опомниться не успел, как оказался в коробке, в шуршащей папиросной бумаге. И вот они уже едут на лифте. Вот они уже на улице, и снова едут, только на автобусе или на трамвае — этого медвежонок точно не знал, потому что никогда прежде не видел ни того, ни другого. Ну конечно, не считая тех автобусов и трамваев, что парковались в соседнем шкафу в отделе игрушек.

Дома Сузи сразу достала медвежонка из коробки.

— Ты рад? — спросила она и нажала ему на живот.

— Бр-р-р!!! — раздалось в ответ громкое рычание.

— Мама, ты слышала? — крикнула Сузи. — Он сказал «Да!»

Она поцеловала мишку в чёрный кончик носа, заглянула в его блестящие глазки и объявила:

— Пойдём, представлю тебя другим игрушкам.
«Только бы не резиновые, — подумал медвежонок. — Хватит с меня этих надутых!»

Сузи принесла его в детскую. В лакированной кроватке под кружевным одеяльцем спала красивая кукла, румяная, с длинными ресницами. «Красивая какая!» — подумал медвежонок.

Сузи разбудила куклу и представила:

— Это Ханнелоре. Она вчера плохо себя вела и сегодня должна оставаться в кровати весь день!

Что же такое, интересно, натворила Ханнелоре? Но Сузи уже несла его дальше к другим игрушкам.

— Это мои конструктор и пожарная машина. А это зайка ... — Сузи указала на беленького бархатного зайчонка с розовыми ушами.

— А это моя лошадка-качалка. На ней ещё мой папа катался, когда был маленьким.

Девочка слегка толкнула лошадку, и та послушно закачалась взад и вперёд. При этом она не сводила с новенького больших стеклянных глаз. Да и все другие игрушки с любопытством его разглядывали. Сузи подняла мишку над головой, показала игрушкам и объявила:

— Это наш новый медвежонок. Не обижайте его, он новенький. А быть новеньким так тяжело, — вздохнула она. — Вот я, когда пошла в детский

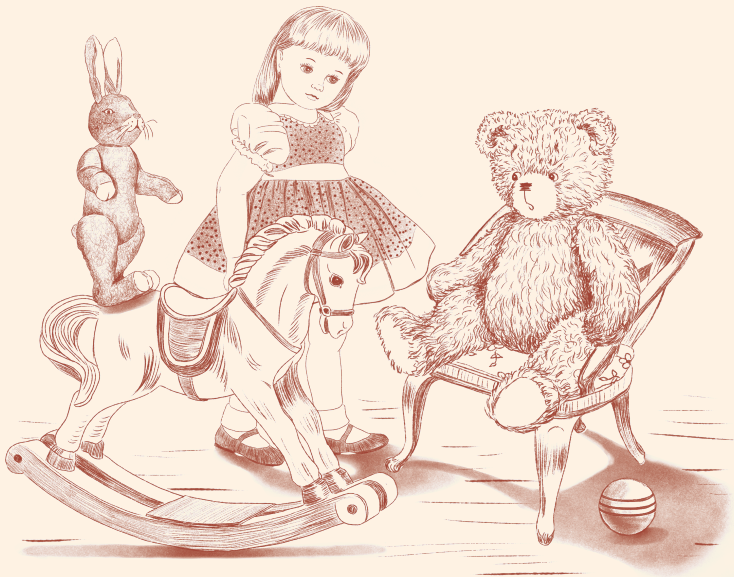

сад, я была там сначала совсем новенькая, и дети все глядели на меня и шушукались. Не вздумайте с этим мишкой так поступать, слышали? Иначе уложу всех спать!

Какая прекрасная речь! Лошадка даже качаться перестала. Но не сводила с новичка внимательных карих глаз. А ведь Сузи только что запретила на него глазеть! Наш маленький герой, который только недавно скучал в магазине в самом дальнем углу полки для плюшевых игрушек, вдруг оказался один, да ещё под прицелом раз, два, три... целых шести любопытных глаз! Из-под длинных ресниц его украдкой рассматривала красивая Ханнелоре. Да и зайка так таращился круглыми перламутровыми глазами, будто совсем и не слышал слов Сузи.

— Сузи! Ужинать! — позвала мама.

Сузи усадила медвежонка в кукольное кресло.

— Не скучай, мишутка, скоро вернусь!

Она вышла. Плюшевый малыш беспомощно сидел в кресле и боязливо косился на Ханнелоре. Может, она сердится, что он занял её кресло? Ханнелоре и вправду злилась. Хм, интересно, на кого? Как только дверь за Сузи закрылась, кукла резко села в своей лакированной кровати и гневно выпалила:

— Во ведь эта Сузи! Надо же такое? Наплести новичку, будто я плохо себя вела и за это наказана на весь день в кровати!

— Так это неправда? — осторожно спросил медвежонок.

— Вот ещё! Да таких примерных паинок, как я, ещё поискать! Аж самой противно! — И Ханнелоре сердито взмахнула длинными ресницами.

— Что же Сузи тогда говорит? — Медвежонок выжидающе уставился на куклу.

Кажется, Ханнелоре не слишком-то жалуется примерное поведение. Ну и здорово!

— Говорит, говорит, — отозвалась Ханнелоре, будто дразнясь. — Да она сама провинилась на днях. Недели не прошло. Да так провинилась, что мама в наказание уложила её в кровать. Пусть, мол, полежит в тишине, подумает.

— И теперь Сузи с тобой поступает так же? — уточнил медвежонок. Как же радостно, когда с тобой разговаривают! — Весело, — добавил он с грустной ухмылкой.

Ой! Вроде Ханнелоре совсем не обрадовалась. Мишка прикрыл рот лапой:

— То есть грустно... — поправил он сам себя. — Я хочу сказать — грустно.

— Ещё как! — выкрикнула Ханнелоре. — Я и не подумаю тут валяться!

Она отбросила кружевное одеяльце и собралась было уже вылезти из кровати, но тут по детской прокатился небольшой гвалт. Конструктор нервно заворочал кирпичиками, лошадка пустилась галопом, пожарная машина зазвонила в колокольчик, даже нежный зайка захлопал розовыми ушами.

— Лежи! Не вставай! Не серди нашу Сузи! — закричали все.

— Не вздумай! — загремел конструктор. — Уж кому-кому, а тебе-то не на что жаловаться! Сузи играет с тобой целыми днями. Одевает тебя, причёсывает...

— Да не хочу я, чтобы меня причёсывали! — крикнула Ханнелоре и возмущённо встряхнула светлыми локонами.

— Что, лучше растрёпой бегать? — не унимался конструктор. — Что о тебе новенький подумает?

— А я тоже не люблю причёсываться, — отозвался медвежонок. — Надеюсь, Сузи не додумается...

И тут дверь открылась, и вошла Сузи. Она взяла медвежонок на руки и погладила его мех.

— Ты какой растрёпанный, мишка. Завтра с утра тебя причешу и повяжу на шею бантик. Синенький. Ты же мальчик!

Мишутка тихонько застонал.

— Где хочешь спать? — Сузи пронесла его по детской. — Я бы забрала тебя к себе, но лошадка-качалка обидится. Её-то я не могу взять с собой в кроватку. Сам понимаешь, правда?

Сузи огляделась.

— А знаешь что? Поспи-ка ты сегодня с Ханнелоре. А завтра сооружу тебе кровать из большой обувной коробки. Вот увидишь: в обувной коробке так сладко спится!

Она уложила мишку в белую лакированную кроватку рядом с куклой, накрыла обоих кружевным покрывалом, поцеловала на ночь и отправилась умываться — ведь и ей тоже пришло время ложиться спать.

*С самым обыкновенным
плюшевым мишкой
происходит кое-что
необыкновенное*

Тихо-тихо в детской. Все спят. Нет, кажется, не все. Не спится нашему медвежонку. Он замер в кроватке рядом с Ханнелоре.

«Слишком уж мягко для меня тут», — думает медвежонок.

И одеяло ещё... Это уж совсем никуда не годится! Он же всё-таки медведь. У него вон какой мех — с таким не замёрзнешь! И завтра утром Сузи этот мех будет причёсывать... Бр-р-р! Мишка весь съёжился. Но тут край кружевного одеяльца стал щекотать ему нос. Он чуть было не чихнул и не разбудил всех.

